

У Ли Чжэньжо не было особого везения, но и судьба не была к нему совсем уж жестока.

Следующие два дня дверь архивной комнаты так и не открывалась — никто туда не заходил.

К понедельнику он уже был на грани — едва держался на лапах.

Голод измучил его до такой степени, что вся прежняя злость давно выветрилась.

Думать он уже не мог — просто представлял себе еду, будто бы видит перед собой горячие пирожки.

Потом понял, что это бессмысленно, и просто закрыл глаза, решив: если усну — не буду чувствовать голода.

Когда он услышал шаги за дверью, сознание тут же прояснилось.

Он встал и подошёл ближе, колеблясь — не начать ли царапать дверь, чтобы привлечь внимание.

В этот момент послышался звук ключа, вставляемого в замок.

Ли Чжэньжо мгновенно отступил на два шага назад, присел, напрягшись, готовясь к рывку.

Как только дверь открылась, он метнулся наружу, выложившись изо всех сил.

Женщина в белом халате, открывшая дверь, даже не успела понять, что происходит.

Перед её ногами внезапно мелькнуло пушистое тело — она вскрикнула от испуга, шарахнулась назад и даже упала на пол.

Но Ли Чжэньжо было не до жалости.

Он со всех лап кинулся к лестничной клетке и, перескакивая через ступеньки, понёсся вниз.

Выбежав из здания бюро экспертиз, он почувствовал, как последние силы покинули его тело.

Уже у ворот его узнал и прогнал тот самый охранник, которого он не видел несколько дней.

К тому моменту, как Ли Чжэньжо добрался до дороги, он буквально выдохся.

Было ещё слишком рано — в университетской столовой наверняка не подавали еду.

Он стоял на тротуаре, озираясь в растерянности.

Если бы рядом оказалось зеркало, он бы, пожалуй, сам испугался собственного вида: вся шерсть спуталась, потускнела и перепачкалась; на мордочке под глазами тянулись две грязные полосы — следы засохших слёз.

В нескольких шагах впереди молодая мать присела перед ребёнком, вытирая ему руки.

Рядом на асфальте валялась надорванная сосиска.

Мальчик хотел было поднять её, но мать остановила:

— Не трогай, нельзя есть то, что упало на землю.

Услышав это, Ли Чжэньжо сделал два шага вперёд и осторожно понюхал сосиску, едва не касаясь её носом.

Женщина поспешно сказала:

— Быстро, отдай её этому коту. Ему можно, а тебе — нет.

Ли Чжэньжо поднял взгляд на них.

Мальчик, немного смутившись, протянул руку:

— На, это тебе.

В другое время Ли Чжэньжо и думать бы не стал есть подобное.

Какая уж разница между этим и рыться в помойке?

Но сейчас он был так голоден, что разум просто отключился.

Дешёвая сосиска источала манящий запах, и он не удержался — вытянул язык и лизнул её.

Мать улыбнулась сыну:

— Видишь, кот съел. Пойдём, я куплю тебе другую.

Сказав это, она взяла мальчика за руку, и они ушли.

Ли Чжэньжо ел сосиску по кусочкам, торопливо, проглатывая, не обращая внимания на проходящих мимо людей.

Вдруг он замер.

Мимо него проходили несколько человек, и он заметил их краем глаза.

Поднял голову — перед ним стояли трое парней, на вид студенты из университета через дорогу.

Один из них указал на него пальцем и сказал:

— Эй, смотрите... это же тот самый кот, да?

Другой сказал:

— Похоже на то. Несколько дней назад я видел его у входа в столовую — каждый день туда приходил, а вот последние пару дней не появлялся.

Третий добавил:

— Поймаем его?

Первый возразил:

— Так просто поймать? Лучше что-нибудь купить, чтобы приманить.

Второй заметил:

— Смотри, он почти доел сосиску. Осторожнее, а то убежит.

Третий недовольно буркнул:

— Да что вы возитесь, просто схватите его.

Первый мальчишка спросил:

— А этот кот не царапается? — и начал осторожно приближаться к Ли Чжэньжо.

Ли Чжэньжо слушал их разговор.

Видя, что сосиски осталось совсем немного, а трое парней уже подходят слишком близко, он понял, что выбора нет — бросил еду и метнулся в сторону, в заросли.

Парни закричали:

— Лови его!

Ли Чжэньжо чувствовал, что лапы подкашиваются — тело ослабло от голода.

Он изо всех сил пытался бежать, но скорость всё равно была жалкой, а за спиной отчётливо слышались шаги преследователей.

Он не понимал, зачем они его ловят, но одно знал точно — в руки он им не дастся.

Пробежав немного, он заметил сбоку узкий переулок и резко свернул туда.

Сразу за ним в переулок вбежали и мальчишки.

Впереди у стены стояли две железные бочки.

Ли Чжэньжо ускорился, прыгнул на одну, потом на другую и с неё — на стену.

Он даже удивился, что после двухдневного голода в нём нашлись такие силы.

Вспомнилась передача про гепардов: те после короткого рывка, если не поймают добычу, потом могут и вовсе погибнуть от истощения.

Наверное, это и есть мой последний рывок, — подумал он.

Остановившись, Ли Чжэньжо тяжело дышал.

Оглянувшись — за ним в переулок забежали только двое.

Увидев, что кот уже забрался наверх, они растерялись и остановились.

— И что теперь делать? — спросил один.

Они стали обсуждать, стоит ли лезть следом.

Ли Чжэньжо слушал их разговор и даже одобрительно подумал:

Вот это вы правильно рассуждаете — мозги хоть немного работают.

Он повернулся к ограде, собираясь спрыгнуть и скрыться, но вдруг почувствовал резкий порыв ветра.

Обернувшись, он понял, что слишком увлёкся наблюдением за этими двоими и пропустил третьего — тот подкрался со стороны забора.

В руках у него была длинная палка, и он резко ударил ею по Ли Чжэньжо.

Удар пришёлся по крупу.

Кот вскрикнул, пошатнулся, но не успел удержаться на лапах — второй удар попал по ноге.

На этот раз он уже не выдержал и рухнул набок.

Если бы он не был таким голодным и измотанным, если бы мог нормально бежать и сосредоточиться — разве позволил бы себе загнать себя в угол какими-то тремя пацанами с пушком на лице?

В душе у него вскипела ярость, но тело уже не слушалось.

Он тяжело грохнулся на землю — так, что внутренности будто сдвинулись, и больше не мог подняться.

Двое мальчишек подбежали. Один спросил нервно:

— Он не сдох?

— Нет, живой, — ответил другой. — Живот поднимается. Держи его, чтоб не сбежал.

В этот момент третий, тот что бил палкой, обошёл забор и подошёл.

— Звони быстрее, — сказал он.

— Перестань! — вмешался второй. — Надо отвезти его в ветклинику, проверить, не ранили ли. Если что-то случится, нам потом платить придётся.

Остальные замерли, переглянувшись.

— А если он серьёзно ранен? — спросил один.

— Что делать... — пожал плечами тот. — Отнесём врачу, если недорого, пусть посмотрит. Если дорого — выбросим.

Он помолчал, потом всё же вздохнул с жалостью:

— Ладно, найдём телефон-автомат, позвоним хозяину и скажем, где его кот. Пусть сам заберёт. Мы ведь сделали всё, что могли.

Они нашли плетёную сумку, положили туда Ли Чжэньжо и понесли его в ближайшую ветеринарную клинику.

Боль, мучившая его сначала, постепенно утихла, но сил подняться у Ли Чжэньжо всё равно не было.

Он и так был истощён от голода, а теперь, после отчаянного бега, тело окончательно отказывалось слушаться.

Он просто не мог больше пошевелиться.

В ветеринарной клинике его вертели и переворачивали, проводя полное обследование.

К счастью, падение не вызвало серьёзных внутренних повреждений — всё ограничилось истощением.

Диагноз был прост: сильное недоедание, требующее капельницы.

Ли Чжэньжо даже не мог поверить, что после каких-то двух-трёх дней голода организм уже дошёл до такого состояния.

Вся его грязная, спутанная шерсть теперь выглядела жалко.

Врач уложил его на стол для осмотра, привязал лапы, чтобы он не дёргался, и подключил капельницу.

Трое мальчишек, видя, что кот не ранен, а лишь истощён от скитаний, немного посоветались и вышли — звонить хозяину.

Ли Чжэньжо лежал с закрытыми глазами, но прекрасно знал, кому они звонят.

Его «хозяин», который наверняка сейчас рвёт и мечет, пытаясь его найти, — конечно же, Ли Чжэньжань, а не Юй Бинвэй.

Он не возражал против встречи с Ли Чжэньжанем — напротив, ему нужно было вернуться домой.

Но он категорически не хотел, чтобы его кастрировали.

И что теперь делать?..

Через полчаса, убаюканный капельницей, он задремал.

Сквозь дремоту вдруг услышал, как дверь распахнулась, и кто-то вошёл уверенной, тяжёлой походкой.

Аура Ли Чжэньжана была настолько сильной, что даже измученному, полумёртвому коту пришлось открыть глаза — будто само присутствие заставило его это сделать.

Он увидел, как Ли Чжэньжань подошёл к столу.

Рядом шёл Хуа Ибань.

Оба были в строгих костюмах, при галстуках и белых рубашках — очевидно, приехали прямо из офиса.

Ли Чжэньжань посмотрел на его состояние, и лицо его потемнело.

Ли Чжэньжо понимал: тот наверняка зол за побег.

Но сейчас, когда он выглядел, как полуживой комок шерсти, злиться на него было бы просто

глупо.

Так что он постарался выглядеть ещё более жалким, чем был.

Ли Чжэньжань позвал ветеринара, расспросил о состоянии кота и приказал сделать дополнительное обследование.

Что касается трёх парней, то он велел Хуа Ибаню дать им денег.

Ли Чжэньжо с трудом поднял голову и посмотрел на него безмолвно.

В душе он подумал: эти трое били меня палкой, а им ещё и платят?

Но промолчал и снова опустил голову.

Комната для осмотра была окружена стеклянными стенами, и он видел своё отражение.

Из зеркальной поверхности на него смотрел жалкий, измождённый кот.

Неудивительно, что на лице Ли Чжэньжана отразилось сложное выражение, и тот не произнёс ни слова упрёка.

Капельница длилась около часа.

Ли Чжэньжань всё это время сидел рядом на табурете, не сводя с него взгляда.

Сначала Ли Чжэньжо задремал, потом снова открыл глаза — и увидел, что тот всё так же смотрит на него, не шевелясь.

В груди вдруг шевельнулось странное чувство — сожаление.

Как бы ни складывались их отношения в прошлом, за это время между ними всё же возникла какая-то связь.

Он чувствовал к Ли Чжэньжаню то, что питомец чувствует к хозяину.

Да, странное, неловкое ощущение.

Но ведь он теперь кот.

Его кормили, купали, расчёсывали — разве не естественно, что он привык и даже привязался?

Однако стоило ему вспомнить Ли Чжэньцзы, как по спине прошёл холодок.

Он понимал: как только вернётся в дом семьи Ли, придётся разобраться с ним до конца.

<http://bllate.org/book/14445/1277324>